

Протокол № 1
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
11 февраля 2016 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, пр. Невский, д.53, с 14 час. до 17.00 час.

Присутствовали:

Председательствующий	— Е.В. Семеняко
Члены Совета АП СПб	— А.С. Савич — Р.З. Чинокоев — Т.В. Тимофеева — В.Л. Левыкина — Ю.М. Новолодский — С.В. Краузе — Ю.С. Меркулова — Б.Б. Грузд — Д.Р. Каюмов — Л.В. Кравцова — В.Ш. Тенишев — И.В. Туманова
Секретарь Совета АП СПб	— В.С. Панова

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

5. Слушали:

О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Выступили:

Заместитель председателя Квалификационной комиссии Шутилкин Ю.Я.,
Докладываю о решениях, принятых Квалификационной комиссией АП СПб по каждому дисциплинарному производству.

5.9. Дисциплинарное производство в отношении адвоката Т.

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 02 ноября 2015г. президентом Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Т., осуществляющего адвокатскую деятельность в Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов (далее - СПбГКА), установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. явилась жалоба содержащегося под стражей доверителя Х.А.В., поступившая в АП СПб 21.10.2015г.

Из жалобы следует, что 30.09.2015г. Х.А.В. были заключены с адвокатами Невской коллегии адвокатов СПб З.А.В. и Ж.В.М. два соглашения на осуществление его защиты в стадии предварительного следствия в СУ УМВД по Московскому району СПб.

С участием указанных защитников З.А.В. и Ж.В.М. с 30.09.2015г. по 02.10.2015г. проводились следственные действия: избрание судом меры пресечения в виде заключения под стражу, предъявление обвинения и др.

02.10.2015г. после окончания следственного действия и ухода из ИВС адвоката З.А.В., следователем Григорьевой Ю.А. в нарушение права на защиту обвиняемого Х.А.В., в качестве его защитника по назначению был привлечён адвокат Т. Против участия в деле защитника по назначению, обвиняемый Х.А.В. неоднократно заявлял, как следователю, так и самому адвокату Т., ссылаясь на то, что у него заключено соглашение на защиту с двумя (!) адвокатами. Однако ни следователь, ни адвокат Т. никак не реагировали на его возражения. По окончании проведения следственных действий 02.10.2015 с участием Т. (опознания личности, очной ставки и др.), Х.А.В. «...высказывал ему претензии по поводу оказанной им юридической помощи, ещё раз довел до его сведения о заключённом соглашении с адвокатами З.А.В., Ж.В.М.».

Заявитель Х.А.В. указывает в жалобе, что действиями адвоката Т. были нарушены п.п.1,2 п.1 ст.9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - Кодекс), в соответствии с которыми *адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя... (пп.1); занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле ... (пп.2)*, просит применить соответствующие меры к адвокату Т. и сообщить о результатах рассмотрения жалобы.

К жалобе приложены копии процессуальных документов из уголовного дела (на 13 л.).

Из объяснения адвоката Т., представленного в Квалификационную комиссию АП СПб (далее - Комиссия), следует, что 02.10.2015г. он осуществлял дежурство по Московскому району СПб (копия графика представлена). Около 19 часов того же дня от следователя СУ УМВД по Московскому р-ну Григорьевой Ю.А. по телефону поступила заявка о необходимости участия в проведении следственных действий с задержанным Х.А.В. На вопрос о том, участвует ли в деле адвокат по соглашению, следователь Григорьева Ю.А. ответила, что «...ордера по соглашению в деле нет». При этом следователь уточнила, что адвокат, «...о вызове которого ходатайствовал Х.А.В., игнорировал все её звонки, в связи с чем ею были приняты меры по назначению защитника».

От общения с адвокатом Т. наедине задержанный отказался, заявив, что вообще не понимает, что происходит. В ходе консультирования по существу подозрения Х.А.В. хранил молчание.

Т. пояснил, что ни в ходе, ни после проведения следственных действий никаких заявлений со стороны подозреваемого не поступало. Заявлений об отказе от помощи адвоката Х.А.В. не делал. Нарушений уголовно-процессуального законодательства при проведении следственных действий с подозреваемым, «...усмотрено не было».

К объяснению адвоката Т. приложены: копия графика дежурств на октябрь 2015г.; сообщение ст. следователя Григорьевой Ю.А.

На заседании Комиссии 24.12.2015г. адвокат Т. пояснил, что жалоба явилась результатом путаницы, так как в отношении Х.А.В. было возбуждено 2 головных дела: 03.08.2015г. - дело № и дело № от 25.09.2015г. Лично его (адвоката Т.) следователь вызвала для участия в следственных действиях по делу №, в материалах которого отсутствовали данные об участии других адвокатов, а сам Х.А.В. никаких ходатайств о вызове Ж.В.М. или З.А.В. не заявлял, ничего не сказал о наличии у него адвокатов по соглашению и адвокату Т.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, Комиссия считает установленными следующие фактические обстоятельства:

Являясь дежурным адвокатом по Московскому району СПб, адвокат Т. 02.10.2015г. около 19 часов по назначению ст. следователя Григорьевой Ю.А. приступил к участию в следственных действиях в защиту подозреваемого Х.А.В. по уголовному делу №, возбужденному 03.08.2015г. Каких-либо доказательств того, что доверитель Х.А.В.

возражал против его участия или заявил о наличии у него в этом уголовном деле адвокатов по соглашению Комиссией не установлено.

Одновременно Комиссия установила, что в отношении Х.А.В. 25.09.2015г. было возбуждено уголовное дело №, для ведения которого гражданкой Поповой Т.Н. были заключены соглашения с адвокатами З.А.В. и Ж.В.М.

На момент вызова следователем адвоката Т. в порядке ст.ст.50, 51 УПК РФ уголовные дела объединены не были.

Указанные обстоятельства установлены и Постановлением Московского районного суда СПб от 14.12.2015г., который оставил без удовлетворения жалобу адвокатов З.А.В. и Ж.В.М. на нарушение, по их мнению, права Х.А.В. на защиту.

Руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Комиссия отмечает, что ничто не свидетельствует о наличии в действиях адвоката Т. грубой неосторожности, а тем более, умысла на нарушение установленного порядка при принятии решения о своем участии в защите Х.А.В. по назначению следователя.

На основании изложенного и в соответствии с пп.2 п.9 ст.23 Кодекса, Комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката Т. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса.

На заседание Совета АП СПб адвокат Т. не явился, заявления в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представил, представил заявление о невозможности прибыть на заседание Совета АП СПб в связи с участием в судебном заседании Московского районного суда СПб.

В соответствии с п.5 ст.24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Совете АП СПб осуществляется в закрытом заседании, неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, **Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к выводу** о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - нет

«Воздержались» - нет

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, на основании подп.9 п.3 ст.31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. на основании подп.2 п.1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова